

«Три сестры» А. П. Чехова на русском языке жестов в Цюрихе | Les « Trois sœurs » de Tchekhov en langue de signes russe ont été de passage à Zurich

Автор: Людмила Майер-Бабкина, [Цюрих](#) , 11.03.2019.

Сцена из спектакля "Три сестры" Тимофея Кулябина (© Victor Dmitriev)

После [январского триумфа](#) в женевском Théâtre de Loup, постановка Тимофея Кулябина вернулась в Швейцарию – на этот раз на сцену театра Schauspielhaus.

Après [le triomphe au Théâtre de Loup](#) à Genève en janvier, la mise en scène de Timofeï Kouliabine est revenue en Suisse, cette fois au Schauspielhaus.

Les « Trois sœurs » de Tchekhov en langue de signes russe ont été de passage à Zurich

В Швейцарии, как и во всём мире, не угасает интерес к творчеству А. П. Чехова: в репертуаре Schauspielhaus Цюриха значатся «Три сестры», поставленные совсем недавно интендантом театра Барбарой Фрай, спектакль Базельского театра «Три сестры» режиссёра Саймона Стоуна включен в программу самого престижного российского театрального фестиваля «Золотая маска», а 7 и 8 марта в Цюрихе в помещении Schiffbau публика имела возможность увидеть отечественный вариант знаменитой пьесы Антона Павловича в постановке новосибирского режиссёра Тимофея Кулябина.

Философский вопрос о смысле жизни интересен публике во все времена. Будоражит он и персонажей пьесы Чехова – сестёр Прозоровых. Одиннадцать лет назад они уехали из огромной Москвы, где родились, провели своё детство и где похоронена их мать, в провинциальный российский городок, куда по долгу военной службы был назначен их отец, батарейный генерал. Год назад отец умер, а девушки мечтают вырваться обратно в Москву из ада захолустной жизни, опустошающей их души, стирая их память, приучая трудиться не по выбору, а по принципу: «бери, что есть!», как говорят швейцарцы. Каждодневная реальность, как сорная трава, постепенно заглушает их мечту, она становится бесплодной. «Жизнь ломает людей незаметно», – гениальное философское открытие писателя в отношении к судьбам Ирины (Линда Ахметзянова), Маши (Дарья Емельянова), Ольги (Ирина Кривонос), брата Андрея (Илья Музыко). Она делает это беспощадно и неотвратимо, как судебный приговор: по прошествии времени, Ольга живёт и трудится в казённом доме, Маша остаётся с неутолённой жаждой любви, Ирина теряет последнюю надежду стать счастливой, Андрей, так не ставший ни музыкантом, ни профессором, вынужден коротать свои дни в угаре пошлого семейного обмана его жены Наташи (В. Кручинина).

Ансамбль театра «Красный факел» сохранил четырёхтактную композиционную стройность пьесы и бережно отнёсся к драгоценному тексту писателя, документально выведя его в качестве русских, французских, немецких и английских титров на экран.

Произносимый же сценический текст имеет совсем другой перевод: актёры играют спектакль на русском жестовом языке, используемом глухонемыми. В России этот язык был признан официальным государственным языком недавно, 1 января 2013 года, и мы ещё мало о нём знаем.

В отличие от звучащего русского слова, содержащего богатый подтекст, обобщение, многозначность, эмоциональное разнообразие, голосовой тембр, а в пьесе писателя ещё и поэтичность самого текста, жестовый язык – компримирован, конкретен, он основывается на точном жесте-знаке, обозначающем коммуникативную информацию, он называет предмет без числа, рода и падежа, изображая его и используя при этом взгляд, точное мускульно-графичное выражение лица, движения головы, позицию тела.

Привычное богатство речи оказалось режиссёру не важно, как и не важен фактор времени действия: происходящее на сцене могло бы быть в любом временном слое, и

мы понимаем это через костюмы, реквизит и музыку – персонажи пользуются гаджетами, смотрят ТВ и танцуют современные танцы.

Однообразные обрывочные гортанные звуковыпадения актёров, обозначающие реакцию - в диалогах, маски - в мимике, постоянная необходимость читать текст на экране, все эти особенности спектакля поначалу очень диссонируют своей чужеродностью по отношению к привычному, знакомому с детства восприятию любимого и самого живого на свете вида искусств!

Задаёшься вопросом: ради чего это делается? С какой целью? Но постепенно, чуточку привыкнув к странной акустике, ловишь себя вдруг на сочувствии персонажам, будто ты их знаешь. Затем различимыми становятся и другие детали действия.

Помноженный на сценический и соответственно требующей своей особой выразительности жестовый русский становится действенным и экспрессивным, закручивая целые потоки энергии вокруг событий чеховской драмы. Все эти неожиданные возможности «языка глухих» в полной мере продемонстрировали актёры спектакля Тимофея Кулябина.

Что касается содержания, то постепенно становится ясно, что режиссёр сосредотачивается на сути разных видов человеческих взаимоотношений обитателей и гостей дома Прозоровых. Только это и важно! С особой тщательностью он разрабатывает каждую сцену: все психологические мотивировки персонажей ясны и играют актёрами с предельной точностью, особенно там, где нет текста. Паузы становятся выразительными и слышимыми.

Зал Schiffbau перед началом спектакля (с) Ирина Кулябина

Так, например Кулябин, видимо отдавая дань своему учителю О. Л. Кудряшову,

мастерски выстраивает в четвёртом акте в финальном, звеняще чистом классическом пространстве (художник О. Головкин) паузу «Прощание с домом Прозоровых». Режиссёр вместе с актёрами щедро отдаёт этой продуманной тишине огромный отрезок сценического времени. Это – превосходная сцена, соединяющая в себе логику события отъезда и свободный полёт собственного импровизационного подхода к сюжету.

На режиссёрском факультете в ГИТИСе «Пауза» - обязательная тема в режиссёрском образовании. А умение актёра жить в паузе - признак большого мастерства. Надо заметить, что абсолютно о каждом актёре спектакля «Три сестры» можно было бы написать отдельную статью! Антон Войналович, Елена Дриневская, Клавдия Канчусова, Сергей Богомолов, Антон Войналович, Алексей Межов, Константин Телегин, Сергей Новиков, Павел Поляков, Денис Франк, Андрей Черных и выше называвшиеся выше артисты – все имеют ярко выраженные индивидуальности, в ансамбле – и при всей жёсткой языковой и голосовой ограниченности – дарящие зрителю богатую разнообразную палитру выразительных средств, которую надо просто суметь разглядеть.

Современная режиссура ищет новые формы контакта со зрителем и воздействия на него, видя в том главную творческую задачу: это и прямые обращения в зал, и использование языка улиц и подворотен, и приближение к документальной выразительности сценических форм, допуск зрителя в ткань спектакля, пресловутое «осовременивание», крупные планы актёров на видео и так далее.

Тимофей Кулябин, напротив, напрямую не заботится о зрителе, кроме, пожалуй, использования современных кнопочек гаджетов, без которых сегодня практически никто обойтись не может. Режиссёр просто ставит спектакль, как правило, не традиционный, давая зрителю свободу восприятия. В «Кукольном доме» Ибсена режиссёр отгородился от зрителя прозрачной стеной, в «Трёх сёстрах» - языком. Нам остаётся только самим при желании заглянуть за ту самую «четвёртую стену», о которой говорил К. С. Станиславский. Там живёт подлинное творчество!

[Цюрих](#)

Статьи по теме

[Режиссер Тимофей Кулябин заново построил в Цюрихе «Кукольный дом» Ибсена в Новосибирск, в Новосибирск!](#)

[Тимофей Кулябин: «Спектакль получился вполне классическим»](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/culture/tri-sestry-p-chehova-na-russkom-yazyke-zhestov-v-cyurihe>